

— Что ты делаешь!? Бай Цинянь! Убивать людей - это противозаконно! - Цинь Сяомен была сбита с толку, боль в шее заставила её больше не сопротивляться.

— Убивать людей? - усмехнулась Бай Цинянь, и кривая улыбка искривила её губы, как у зачарованной. — Я сейчас такая какая я есть! Если я увижу, что мой муж смотрит на других женщин, кроме меня, я уничтожу их, где бы он ни коснулся их! - голос Бай Цинянь был холоден и резок, и она вовсе не собиралась шутить.

Зубы Цинь Сяомен стучали от страха. Она запнулась. — Не надо... не надо!...

— Твои губы, шея и грудь, верно? Не волнуйся, не торопись. Я буду постепенно очищать следы, оставленные моим мужем. Это немного больно, но ты можешь это вынести. Раз уж ты подцепила чужого мужа, то должна за это поплатиться, верно? - Бай Цинянь улыбнулась.

Лунный свет падал на её худое тело. На её красивом лице была чарующая улыбка, но глаза были порочными, как цветок мандалы, распускающийся в тёмной ночи, казавшийся очаровательным и опасным.

Она - ядовитый цветок.

Настроение Цинь Сяомен упало, и она закричала: — Нет! Он даже не поцеловал меня, нигде! Я просто шучу! Я же шучу! Отпусти меня! - Цинь Сяомен отчаянно сопротивлялась. Она знала, что Бай Цинянь не шутила.

Эта женщина была настолько безжалостна, что намеренно позволила ей наткнуться на Гу Хана. То, что она могла сделать, уничтожало её. Должно быть, это сделала она.

— Ну и что? Что за чушь? Почему же ты раньше этого не сказала? Посмотри на себя, у тебя шея кровоточит! Ложь тоже имеет свою цену, понимаешь? - Бай Цинянь скользнула ножом в сторону лица Цинь Сяомен.

Холодная дрожь проникла в кости Цинь Сяомена. Она встряхнулась и не осмелилась сказать ни слова.

— Шрик! - нож Бай Цинянь вонзился прямо в длинную юбку Цинь Сяомен, обнажив её белое тело.

— А-а... что ты делаешь?? - Цинь Сяомен закричала, она хотела защитить своё тело, но её руки были прижаты к земле, и она не могла пошевелиться.

— Я помню, как ты лежала голой в постели моего мужа в прошлый раз! Поскольку ты не любишь носить одежду, я сниму её ради тебя.

— С ума сойти! Да ты с ума сошла! Бай Цинянь, ты сошла с ума! Отпусти меня! - Цинь Сяомен была напугана до слёз. Женщина вспомнила последний раз, когда её вышвырнул Гу Ечжи, не сказав ни слова. Почему же теперь она стала такой ужасной?

Бай Цинянь держала одной рукой шею Цинь Сяомен, и её глаза были жестоки: — Я не сумасшедшая! Я просто не хочу, чтобы кто-то трогал мои вещи, это просто урок. В следующий раз, когда я увижу тебя рядом с Гу Ечжи, мы отправимся в центр временного содержания Вэйчэн на сценическое шоу, избивать любовницу. Я уверена, что это привлечёт тысячи людей. Тебе это понравится, ха...

Цинь Сяомен продолжала качать головой. Её тело сотрясала дрожь, но сердце рождало сильную ненависть. Бай Цинянь, не попадайся в руки Цинь Сяомен в будущем, иначе она сделает твою жизнь хуже смерти!

Бай Цинянь гордо встала и посмотрела вниз на растрёпанную Цинь Сяомен, она радостно поджала губы.

— Найдите мусорный бак, чтобы упаковать её и выбросить на помойку! Такая отвратительная женщина, конечно, заслуживает общения только с мусором!

— Да, мадам! - горничные немедленно ответили.

Цинь Сяомен посмотрела на фигуру Бай Цинянь, когда та повернулась, чтобы уйти, и горько прикусила губу. Бай Цинянь! Когда-нибудь ты умрёшь несчастной смертью!

Служанки быстро нашли мусорный бак и положили в него Цинь Сяомен.

— Нет, не делайте этого со мной. Могу я дать вам денег? По пятьдесят тысяч каждой, я дам вам денег!

Горничные и глазом не моргнули. — Такую женщину, как ты, в древние времена держали в клетке для свиней. Мадам очень добра. Я отвезу тебя на свалку!

Затем они взяли Цинь Сяомен и выкинули её на свалку!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26488/800457>